

РЕЛИГИОЗНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ
ПОВЕСТИ Н.М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА» И РОМАНА САМИ
ПАШАЗАДЕ СЕЗАИ «ПРИКЛЮЧЕНИЕ»

DR. ÖĞR. ÜYESİ SEVİNÇ KARAYEL* - DOÇ. DR. OLENA KARPENKO**

Öz

Makalede, XVIII. yüzyılın ikinci yarısının ve XIX. yüzyılın başındaki Rus ve Türk duygusal nesrinin bir tasvirini, N. M. Karamzin'in "Zavallı Liza" ve Sami Paşazade Sezai'nin "Sergüzeşt" eserlerindeki karşılıksız bir sevginin yanı sıra psikolojik ve dini sorunların analizini sunulmaktadır. Çalışmanın amacı, eserlerde dini-psikolojik çatışma türlerini tanımlamak İslam ve Hristiyan geleneklerinin benzerliklerini analiz etmektir.

Anahtar Kelimeler: *N.M. Karamzin, "Zavallı Liza", Sami Paşazade Sezai, "Sergüzeşt", psikolojik sorunlar, dini ve psikolojik çatışma, İslam geleneği, Hristiyan geleneği.*

ABSTRACT

The article presents a description of Russian and Turkish sentimental prose of the second half of the eighteenth and beginning of the nineteenth centuries, in the center of which there is a plot narrative of unhappy love, as well as an analysis of psychological and religious problems in the novel

* DR. ÖĞR. ÜYESİ SEVİNÇ KARAYEL, Ardahan Üniversitesi, İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü; Lecturer Dr., Ardahan University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Department Russian Language and Literature ; seva.75@list.ru, ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0003-4542-5806>

** DOÇ. DR. OLENA KARPENKO, Ardahan Üniversitesi, İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü; Assoc. Prof. Dr., Ardahan University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Department Russian Language and Literature; olenakarpenko@ardahan.edu.tr, ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0001-5227-0895> (Makale Geliş Tarihi: 10.06.2020/Kabul Tarihi: 12.08.2020).

“Poor Liza” N.M. Karamzin and in the novel “Adventure” by Sami Pashazade Sezai. The purpose of the study is to identify the types of religious-psychological conflict in the works and to analyze similar issues of Islamic and Christian traditions.

Keywords: *N.M. Karamzin, “Poor Liza”, Sami Pashazade Sezai, “Adventure”, psychological issues, religious and psychological conflict, Islamic tradition, Christian tradition.*

چکیده

در این مقاله در نیمه دوم قرن ۱۸ و نیمه اول قرن ۱۹ با ارائه تصویری از رمانتیزم ادبیات ترکی و روسی در آثار ن.م. کارامانیزم (لیزای بیچاره) و سامی پاشازاده سزایی (سرگذشت) در لابلای داستان عشقی تک طرفه مسائل و مشکلات روانشناسانه و مذهبی مورد بررسی قرار گرفته است. هدف مقاله تثبیت تضادهای دینی و روانی و تحلیل شباهتها در آیینها و رسوم دین اسلام و دین مسیحیت می باشد.

کلید واژه ها: ن.م. کارامانیزم، سامی پاشازاده، سر گذشت، بیچاره لیزا، تضادهای دینی و روانی، مشکلات روانی، رسوم اسلام، رسوم مسیحیت.

ВВЕДЕНИЕ

В статье исследуется религиозно-психологическая проблематика в повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина и в романе «Приключение» Сами Пашазаде Сезаи. Факт, что именно эти проблемы стоят у истоков русской и турецкой религиозно-психологической и сентиментальной прозы, – неоспорим.

Человеческий характер в художественной литературе играет первостепенную роль. Как правило, он многоаспектен, что обусловлено многогранностью художественного психологизма, основная цель которого – вскрыть мельчайшие детали и особенности внутреннего мира личности, основу ее поведения и поступков.

Д.Н. Овсяннико-Куликовский, разрабатывая базу психического способа в литературоведении, утверждал существование органической связи «меж художественным и ежедневным мышлением». С этим связан интерес исследователя «к изучению, с

одной стороны, психического действия поэтических произведений на сознание читателя, к выявлению специфичности психического вида писателя, отражающегося в его творениях, а с иной стороны – к изучению психического содержания художественных образов, тех явлений и закономерностей внутренней жизни человека, которые беспристрастно отражаются в характерах вымышленных персонажей»¹.

А.Б. Есин указывает, что характер является стержнем некой социальной определенности, а писатель, воплощая его в персонаже, создает личность, обладающую неповторимыми психологическими особенностями: *«Совокупность устойчивых черт личности – реальной или вымышленной – называется в научной психологии и обыденной речи характером. Характер – это, безусловно, явление психологическое»²*. Следовательно, литература, как и другие виды искусства, в принципе психологична. Определяя «психологизм», ученый отмечает что этим термином *«можно обозначить всеобщее, родовое свойство искусства, заключающееся в воспроизведении человеческой жизни, в изображении человеческих характеров»³*. Фактически никакое произведение не может быть создано без какой-то, хотя бы краткой и примитивной, информации о внутреннем мире действующих лиц.

Кроме того, произведение в определенном смысле является художественным выражением психики его создателя, автора. Как отмечает О.Ф. Потемкина, *«Писатель, создавая своих героев, глубже постигает человеческую психологию, развивая свои возможности как “инженера человеческих душ”»⁴*. То есть психологизм – это система элементов художественной формы, где каждая единица и каждое

¹Овсяннико-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы. В 2-х т. Т. 1: Статьи по теории литературы; Гоголь; Пушкин; Тургенев; Чехов / Сост. И. Михайлова; Вступ. статья Ю. Манна. М. : Худ. литература, 1989. – 542 с.; А также: Выготский Л.С. Психология искусства / Предисл. А.Н. Леонтьева. М. : Искусство, 1986. – 573 с.

²Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. М., 2003. – С. 5.

³Там же. – С. 4.

⁴Потемкина О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста. СПб, 2005. – С. 366.

средство служат главной цели – анализу и осознанию внутреннего мира героев.

Таким образом, природа психологизма двойственна: с одной стороны, он является органическим свойством искусства слова, с другой – результатом творчества, выражением и отражением психологии автора, его персонажей и общества. Как органическое свойство искусства слова психологизм – организующее начало и эстетический принцип художественного стиля в целом, а как процесс и результат творчества конкретного писателя он может быть доминантой индивидуальной творческой манеры, а также и конкретного произведения.

Принимая во внимание все эти факты, можно охарактеризовать специфику психологизма того или иного автора, а также его отдельных произведений.

Обратимся к заявленным произведениям. Сюжеты их были не новы. Они не раз встречались у отечественных и иностранных писателей, но «Бедная Лиза» и «Приключение» особенно взволновали русских и турецких читателей.

Художественный мир повести и романа включает в себя образы, ассоциирующиеся в сознании читателей с хорошо знакомыми реалиями их повседневной жизни, что и создает эффект достоверности: известно, что многие воспринимали события, рассказанные в повести и в романе, как действительно произошедшие.

Н.М. Карамзин и Сами Пашазаде Сезаи значительно продвинулись вперёд по пути художественного постижения человеческого характера: «Бедная Лиза» и «Приключение» – это чувственная повесть и чувственный роман, которые, с одной стороны, вписывались в уже успевшие сложиться к тому времени жанровые нормы, а с другой – ознаменовали собой новый этап их формирования.

Можно сказать, что и Н.М. Карамзин, и Сами Пашазаде Сезаи наделили персонажей своих сентиментальных произведений особыми чертами, вследствие чего их творения научили не только говорить о любви, но и передавать состояние героев, а также

позволили сосредоточить внимание на личности, на духовной жизни, на отражении индивидуальных особенностей стремящихся уйти от повседневной жизни в яркую мечту людей, тем самым создавших противовес несовершенству внешнего мира – совершенный мир в своей душе.

Основная эстетическая ценность анализируемых произведений Н.М. Карамзина и Сами Пашазаде Сезаи – художественно убедительное изображение чувств обычного человека, воспроизведение живой реальности с использованием различных выразительных средств. Анализируя способы создания психологизма «Бедной Лизы», Н.Г. Пурыскина особое внимание уделяет поэтике жеста: *«Богата палитра эмоциональных оттенков, присущих душевному миру персонажей «Бедной Лизы»: огорчение, грусть, отчаяние, любовь <...> – всего не перечислишь. Достигается это благодаря мастерству языка жестов <...> Жест – самый чуткий и искренний вестник душевных движений человека, который далеко не всегда может словами поведать о своих чувствах»*^д; а С.М. Аюпов отмечает особую роль часто встречающегося в повести оборота «может быть»: *«В русской прозе эстетический (и психологический) потенциал оборота «может быть» был впервые раскрыт Карамзиным в повести “Бедная Лиза” <...> где он является основным средством психологизации повествования»*^е.

Другим способом психологизации можно считать создание образа повествователя, что позволило Карамзину и Сами Пашазаде Сезаи как будто его глазами наблюдать за героями, перипетиями их отношений в их живой непосредственной конкретности. Соответственно, такую возможность получает и читатель. Повествование построено в форме своеобразной беседы автора с читателями: *«Может быть, никто из живущих в Москве не знает так*

^дПурыскина Н. Г. Слово и жест в сентиментальной повести («Бедная Лиза» Н. М. Карамзина) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Метод и жанр: межвузовский сб. научных трудов. ЛГПИ им. А. И. Герцена / отв. ред. В. А. Западов. Л., 1985. – С. 113 – 117.

^е Аюпов С. М. Стилиевые формулы Карамзина в романах Тургенева // Карамзинский сборник. Национальные традиции и европеизм в русской культуре / отв. ред. С. М. Шаврыгин. Ульяновск: УлГПУ, 1999. – С. 43-44.

хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели <...>. Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные готические башни Симонова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву...»¹

Как указывает А.Н. Кудреватых, «Личный повествователь является художественным воплощением типовой, нормальной, с точки зрения Карамзина, реакции на описываемые события. Но, делаясь с читателями своими суждениями, оценками, он в то же время раскрывает им и тайники собственной души. В сущности, вся история отношений Лизы и Эраста служит автору поводом для самораскрытия, для своеобразной исповеди перед читателями»². Именно таким образом формируется психологизм описанного выше второго типа.

Что касается романа «Приключение» турецкого автора Сами Пашазаде Сезаи, то его исследователи Э. Четинкая и Р. Özdemir отмечают: «Похищенная мать Сами Пашазаде Сезаи, Дилайрайш ханум, была привезена с Кавказа в Стамбул, как наложница. Сами Пашазаде Сезаи в своем романе «Приключение», раскрывает конфликт поколений, проблемы работорговли и социального неравенства с помощью образа Дильбер, которая с ранних лет работала в особняке в качестве рабыни и которую презирают, преследуют и унижают».³ «*Yazarın annesi Dilârayış Hanım da Kafkasya'dan İstanbul'a kaçırılarak getirilmiş bir cariye'dir. Sami Paşazade Sezai 'Sergüzeşt' romanında; küçük yaşlarda köle olarak konaklarda çalıştırılan, hor görülen, eziyet edilen ve küçük düşürülen Dilber karakteri ile aslında dönemin köle ticareti anlayışını, toplumsal eşitsizliğini, kuşak çatışmasını, değer yargılarını gözler önüne serer*».

¹Тексты Н. М. Карамзина цит. по: Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2-х т. / ред. В. Морозова. М. ; Л: Худож. литература, 1964. – Т. 1. – с 605.

²А.Н. Кудреватых. Эволюция психологизма в прозе Н.М. Карамзина, Учебное пособие Екатеринбург, 2015, с. 55.

³Е. ÇETİNKAYA, R. ÖZDEMİR N.M.Karamzin'in "Zavallı Liza" öyküsü ile Sami Paşazade Sezai'nin "Sergüzeşt" adlı romanının karşılaştırmalı olarak incelenmesi Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi Journal of Social Sciences Sayı/Number 57, Aralık/December 2016, s.198.

Намик Кемаль в своем письме, которое он написал Сами Пашазаде Сезаи, подчеркивает, что *«Самая большая заслуга его работы в том, что, не отходя от правды жизни, он создал необычайные изображения»*.¹ *«Eserinin en büyük meziyeti tasvirlerinin fevkalade olmasıyla beraber fenn ü hakikat dairesinden çıkmamasıdır»*.

Мехмет Джелаль отмечает, что *«Приключение» – великая работа.., которая оскорбляет богатство в противовес страданию»*.² *«Sergüzeşt ulvi bir eserdir... servetin sefalete karşı çıkardığı nidayı tahkir bu kadar tahayyül edebilir»*.

Одним из основных этических вопросов, поднимаемых в повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина и в романе «Приключение» Сами Пашазаде Сезаи, является проблема определения виновного в случившемся с главными героинями. Однозначного ответа на этот вопрос, виновен ли Эраст или Джелаль бек, нет и быть не может, поскольку каждый поворот в судьбе героев, каждое их действие психологически оправданны (например, влюбленность Лизы и Дильбер или их самоубийство). Именно стремление авторов не осудить, а предоставить читателю возможность самому осознать причины произошедших событий придает их произведениям свежесть и новизну. Относительно повести Н.М. Карамзина Ф.З. Канунова подчеркивает, что высочайшая нравственная основа сюжета позволяет создателю произведения опозитизировать чувства персонажей. Новаторским был и подход к изображению: *«Многое изменяет Карамзин в самом методе раскрытия внутреннего мира человека. В этом смысле произведения Карамзина даже и сравнивать нельзя с предшествующей ему литературой»*.³

В повести и романе о несчастливой любви с трагическим финалом обычно выделяют несколько типов конфликтов:

¹Florinalı Nazım, 'Sami Paşazade Sezai Bey' Süs, 19, 20 Ekim 1339. G. Güven, s.84.

²M.Celal, Osmanlı Edebiyatı Nümuneleri, İstanbul, 1894, s.521. G. Güven, s.84.

³Канунова Ф. З. Из истории русской повести: историколитературное значение повестей Н. М. Карамзина. – Томск:

Изд-во Томск. ун-та, 1967, с. 48.

- Вероломная любовь: гибель (самоубийство) вследствие измены возлюбленного. В «женском» варианте тип сюжета называют «Соблазненная и покинутая» или продажа в рабство.
- Разлученные любовники: гибель (самоубийство) вследствие невозможности соединиться с возлюбленным. Причины разлуки вызваны имущественным или социальным неравенством.

Обозначенные типы конфликтов формируют сюжеты, в литературной практике имеющие индивидуально-авторские вариации и гибридные формы. Они воплощаются с помощью различных художественных средств и образов.

В раскрытии эмоционального состояния героев – Лизы и Эраста – важную функцию выполняют пейзаж и описание природных явлений в восприятии их персонажами. Например, описание грозы: *«Мне страшно! Я боюсь, чтобы гром не убил меня, как преступницу»* (*“Korkuyorum! Korkarım gök gürültüsü beni bir suçlu gibi öldürecek”*), – восклицает Лиза!¹⁵

В романе «Приключение» тяжелый эмоциональный настрой создается экспрессивными определениями, сливающимися в метафорическую гиперболу. В начале предисловия к произведению Сами Пашазаде Сезаи указывает, где происходит действие: *«1305... Otuz üç sene sabah olmak bilmeyen, ufuklarında en küçük bir şafak aydınlığı görünmeyen uzun ve karanlık bir gece içindeydi»* (1305... Тридцать три года проползли, как одна долгая и беспросветная ночь)!¹⁶

Сопоставление указанных художественных текстов помогает выделить основные их мотивы: мотив чистоты и мотив денег. Образы Лизы и Дильбер ассоциируются с мотивом чистоты, белизны и

¹⁵Н.М. Карамзин. Бедная Лиза // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1, с. 616. © Электронная публикация – РВБ, 2004–2019. Версия 2.0 от 11 октября 2018 г

¹⁶Sami Paşazade Sezai «Sergüzeşt» Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014, s. 4.

невинности. В отношении Эраста и Джелаль бека авторы акцентируют внимание на теме достатка.

В «Приключении» Сами Пашазаде Сезаи детально выписывает пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство отношение героев к Дильбер. Подтверждением тому служит обращение хозяйки к героине: «*“Pis Çerkez, dilenci kız. Gel mutfağa su getir!”*» (*Иди сюда, гадкая черкешенка, грязная попрошайка. Иди принеси воды на кухню!*)!^ΔНа первом плане здесь психологическое состояние героини, которую всегда унижают только потому, что она стоит на низшей ступени социальной лестницы.

Н.М. Карамзин в своей повести также показывает социальное неравенство, но уже в аспекте возможности испытывать чувства: «*и крестьянки любить умеют!*» (*Köylü kadınlar da sevebilir!*)!^ε

Таким образом, в обоих произведениях затрагивается тема униженного и оскорбленного человека, по мнению власть предержащих, недостойного их общества, – так называемого «маленького человека». А, как известно, «сочувствие «маленькому человеку», его радостям и бедам, защита слабых, угнетенных и безгласных – в этом заключается главная нравственная задача художников слова»!^ν

Для того чтобы вызвать сочувствие к героине, Н.М. Карамзин выписывает деталь «крупным планом». Так, например, во время разговора Лизы с Эрастом «*Прохожие на улице, смотря на них, коварно усмехались*». Одна эта деталь позволяет наблюдать социальное неравенство, мешающее людям совершать позитивные действия. Ср. далее: «*Между тем молодой пастух по берегу реки гнал стадо <...>Лиза устремила на него взор свой и думала: «Если бы тот, который*

^ΔSami Paşazade Sezai «Sergüzeşt» Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014, s. 9.

^εН.М. Карамзин. Бедная Лиза // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1, с. 607. © Электронная публикация – РВБ, 2004—2019. Версия 2.0 от 11 октября 2018 г

^νСтатья А.Н Кудреватых Т А Ложкова «Страдание Бедного Эраста или о чем «Умолчал» Карамзин. Филологический класс, 3(41)/2015

занимает теперь мысли мои, рожден был простым крестьянином...»^{1А}

В романе «Приключение» авторское отношение к социальному неравенству особо выражено в разговоре Джелаль бека и его дяди и является как бы зеркальным отражением реплики Лизы: «*Страшна мысль о том, что твоя жена будет крестьянкой*»^{1А}И вот яркий пример тщеславия: люди получают удовольствие от иллюзии собственного величия. При этом автор подчеркивает, что Мюнир бек в свое время получил духовное образование.

Между тем, в Исламе и других религиях проповедуется принцип равенства. Шариат не делает различий между людьми; наоборот, он считает всех равными. И в *Исламе*, и в *Христианстве* нет разницы между знатным человеком и простолюдином, сильным и слабым. В христианстве тоже все люди равны перед Богом. А значит, все различия придуманы одними людьми для того, чтобы владеть и управлять другими, – независимо от вероисповедания. Понимание этого помогает найти немалое количество сходных черт и в проблематике, и в раскрытии религиозно-психологических проблем в произведениях авторов, принадлежащих к различным культурам и исповедующих различные религии.

Что касается главных героев Эраста и Джелаль бека, они не смогли выразить и защитить свои чувства, в большей мере – от самих себя. Оба героя молоды и богаты. Эраста характеризуют такие качества, как легкомыслие, ветреность и слабоволие. А Джелаль бек – редкая личность; для него самое главное в жизни – моральное богатство. Он считает, что самое главное богатство и красота человека – его честь.

В отличие от Джелаль бека, Эраст светски развращён, быстро увлекается и быстро разочаровывается в девушках. После встречи с Лизой ему кажется, что он наконец нашел любовь, символ непорочности и чистоты. Когда Лиза мечтает о счастье, Эраст молится Богу, чтобы их отношения не стали жертвой страсти. Но

^{1А}Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.;Л.:Худож.лит.,1964. – Т.1. – с. 611.

^{1Б}Sami Paşazade Sezai «Sergüzeşt» Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014, – s. 65.

когда Лиза теряет невинность, она уже перестаёт быть символом чистоты для Эраста. Сочувствуя Лизе, автор восклицает: «**Ах, Лиза, Лиза! Где ангел-хранитель твой? Где – твоя невинность?**»[†] Н.М. Карамзин так показывает гибельное действие страсти.

С точки зрения религии, физическая близость лиц, не состоящих в браке, называется блудом. Блуд страшен тем, что изгоняет из человека *Святой Дух*. И вот причина Лизиных слез: она понимает, что совершила грех. Обманутое доверие, измена Эраста привели ее к самоубийству.

Причина самоубийства Дильбер – наоборот, понимание невозможности неравного брака и желание соблюсти моральные принципы.

ВЫВОД

Несмотря на то, что Лиза покончила жизнь самоубийством, автор говорит о ней так: «*Таким образом скончала жизнь свою прекрасная душой и телом*»[†] Далее мы снова видим намек на то, что жизнь героини продолжится в новом измерении: «*Когда мы там, в новой жизни увидимся, Я узнаю тебя, нежная Лиза!*»[‡] – так говорит повествователь. И далее еще раз – о воссоединении Лизы с Эрастом в следующей жизни: «*Теперь, может быть, они уже примирились!*»^{‡‡}

Это наводит на мысль о том, что речь идет о *рае*, куда, как считает рассказчик, перенеслась Лизина душа. Однако это не соответствует

[†]Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.;Л.:Худож.лит.,1964. – Т.1. – с.615.

[‡]Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.;Л.:Худож.лит.,1964. – Т.1. – с. 620.

^{‡‡}Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.;Л.:Худож.лит.,1964. – Т.1. – с. 620.

^{‡‡‡}Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.;Л.:Худож.лит.,1964. – Т.1. – с. 621.

христианскому учению, в котором самоубийство рассматривается как тяжелейший грех, бунт против Бога!]

В романе Сами Пашазаде Сезаи главная героиня Дильбер под влиянием **обстоятельств** тоже решается на самоубийство. Красивая молодая Дильбер любит, но ее любовь обречена на несчастье. «Она живет только ради чести и достоинства»¹⁵ Дильбер находится в безвыходной ситуации: «Как быть? Где выход?» Дильбер могла бы вернуться в Стамбул, но там все двери для неё были закрыты, или же бросить себя в объятия грязной страсти, но она считает, что «лучше умереть с честью, чем жить».

Сами Пашазаде Сезаи четко описывает душевное состояние Дильбер: «Вероятно, у нее было тайное, последнее слово, которое некому сказать; Но кому сказать? Беспощадная река! Бесчувственные деревья <...> Равнодушная Луна». В состоянии аффекта Дильбер бросается в реку.

Думая о поступке Дильбер, автор рассуждает: «Интересно, куда унесла могущественная река Нил тело бедной Дильбер? К свободе!»¹⁶

Автор считает, что душа Дильбер освободилась. Однако это не соответствует исламскому учению. Суицид – один из величайших грехов. В *Коране* сказано: «Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам».

Таким образом, М.Н. Карамзин и Сами Пашазаде Сезаи, создавая свои произведения и описывая трагедии героев, стремились сделать читателя своим союзником и помощником. Чтобы раскрыть внутренний мир героев, авторы прибегают к приему недоговаривания и ряду других психологических приёмов, в описании психологического состояния героев используются параллели с пейзажем, эпитеты, метафоры и гиперболы, большая роль отводится также жесту.

¹⁵Комар Н.Г. Древнерусские духовно-нравственные ценности в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. –2017. – Т. 159, кн. 1. – С. 66–76.

¹⁶Sami Paşazade Sezai «Sergüzeşt» Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014, – s.65.

¹⁷Sami Paşazade Sezai «Sergüzeşt» Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014, – s.110.

Высшая степень противоречия между различными духовно-нравственными ориентирами показана в конце произведения. Известно, что самоубийца полагается хоронить за пределами кладбища, поскольку кладбища всегда располагались вокруг церкви, самоубийцы же добровольно отказываются от причастности к ней. В этом плане Н.М. Карамзин следует древнеславянской традиции: *Лизу «погребли близ пруда, под мрачным дубом»*.^У

Против Шариата идет и Дильбер, бросаясь в реку.

Читатель должен вообразить себя на месте героев и подумать о том, примирились ли души Лизы и Эраста или освободилась ли душа Дильбер? Таким образом авторы вовлекали читателя в напряженную атмосферу эмоций, страсти, учили его сострадать, сочувствовать, находить свои решения. Это качество подобных произведений в конце XVIII века называли чувственностью.

Для современного читателя эти произведения полны трагизма, истоки которого – в невозможности преодолеть догмы религии и общества.

Несмотря на относительную свободу современных людей, социальное неравенство все же остаётся актуальной темой общества. И такие произведения, как «Бедная Лиза» и «Приключение», заставляют читателей задуматься и пересмотреть некоторые современные ценности.

^УКарамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.;Л.:Худож.лит.,1964. – Т.1. – с. 620.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы. В 2-х т. Т. 1: Статьи по теории литературы; Гоголь; Пушкин; Тургенев; Чехов / Сост. И. Михайлова; Вступ. статья Ю. Манна. М. : Худ. литература, 1989. – с. 542.; А также: Выготский Л.С. Психология искусства / Предисл. А.Н. Леонтьева. М. : Искусство, 1986. – с. 573.
2. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. М., 2003. – с. 5.
3. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. М., 2003. – с. 4.
4. Потемкина О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста. СПб, 2005. – с. 366.
5. Пурьскина Н. Г. Слово и жест в сентиментальной повести («Бедная Лиза» Н. М. Карамзина) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Метод и жанр: межвузовский сб. научных трудов. ЛГПИ им. А. И. Герцена / отв. ред. В.А. Западов. Л. 1985. – с. 113 – 117.
6. Аюпов С. М. Стилиевые формулы Карамзина в романах Тургенева // Карамзинский сборник. Национальные традиции и европеизм в русской культуре / отв. ред. С. М. Шаврыгин. Ульяновск: УлГПУ, 1999. – с. 43-44.
7. Тексты Н. М. Карамзина цит. по: Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2-х т. / ред. В. Морозова. М. ; Л: Худож. литература, 1964. – Т. 1. – с. 605.
8. А.Н. Кудреватых Эволюция психологизма в прозе Н.М. Карамзина, Учебное пособие. Екатеринбург, 2015. – с. 55.
9. E. ÇETİNKAYA, R. ÖZDEMİR N.M.Karamzin'in "Zavallı Liza" öyküsü ile Sami Paşazade Sezai'nin "Sergüzeşt" adlı romanının karşılaştırmalı olarak incelenmesi Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi Journal of Social Sciences Sayı/Number 57, Aralık/December 2016, 195-207.

10. Канунова Ф. З. Из истории русской повести: историко-литературное значение повестей Н. М. Карамзина. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1967. – с. 48.
11. Florinalı Nazım, 'Sami Paşazade Sezai Bey' Süs, 19, 20 Ekim 1339. G. Güven, s.84.
12. M.Celal, Osmanlı Edebiyatı Nümuneleri, İstanbul, 1894, s.521. G. Güven, s.84.
13. Н.М. Карамзин. Бедная Лиза // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1. – с. 616. © Электронная публикация – РВБ, 2004—2019. Версия 2.0 от от 11 октября 2018 г
14. Sami Paşazade Sezai. Sergüzeşt. Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014. – s. 4.
15. Sami Paşazade Sezai. Sergüzeşt. Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014. – s. 9.
16. Н..М. Карамзин. Бедная Лиза // Карамзин Н..М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1. – с. 607. © Электронная публикация – РВБ, 2004—2019. Версия 2.0 от от 11 октября 2018 г
17. Статья А.Н Кудреватых Т А Ложкова «Страдание Бедного Эраста или о чем «Умолчал» Карамзин. Филологический класс, 3(41)/2015.
18. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. М.;Л.:Худож.лит.,1964. Т.1. – с. 611.
19. Sami Paşazade Sezai. Sergüzeşt. Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014, – s. 65.
20. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.;Л.:Худож.лит.,1964. Т.1. – с. 615.
21. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. М.;Л.:Худож.лит.,1964. Т.1. – с. 620.
22. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. М.;Л.:Худож.лит.,1964. Т.1. – с. 620.

23. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. М.:Л.:Худож.лит.,1964. Т.1. – с. 621.
24. Комар Н.Г. Древнерусские духовно-нравственные ценности в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. Т. 159, кн. 1. – с. 66–76.
25. Sami Paşazade Sezai. Sergüzeşt. Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014. – s.65.
26. Sami Paşazade Sezai «Sergüzeşt» Nilufer Yayıncılık /Ankara-2014, – s.110.
27. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2-х т. – М.:Л.:Худож.лит.,1964. Т.1. – с. 620.

* Тезисы статьи были опубликованы в сборнике: Taras Shevchenko 4th International Congress on Social Sciences. Proceedings Book. December 14-15, 2019. Izmir, TURKEY. ISBN -978-625-7029-58-2 – s. 109-110.